

]

Едва Шань Циншань ушел, Чжоу Чун отошел в сторонку и первым делом позвонил договориться насчет больницы и связаться со специалистами.

Разве простой городской клиники достаточно?

Он непременно устроит всё по высшему разряду.

Раздав распоряжения, он набрал еще один номер. На том конце трубку сняли мгновенно, почтительно произнеся:

— Молодой господин Чжоу.

— Ускорьтесь.

— Но... если форсировать, неизбежно всплывет, что за этим кто-то стоит.

Чжоу Чун усмехнулся. Ветерок шевельнул пряди на лбу, приоткрыв острый, хищный взгляд.

— И что с того? Да они мне в ноги кланяться должны за то, что я соизволю стать их боссом.

На том конце повисла тишина.

Боссом?

Разве целью было не банкротство?

Понятно.

У богатых наследников семь пятниц на неделе.

— Вас понял, немедленно займусь.

Сбросив вызов, Чжоу Чун сладко размышлял о том, как Шань Циншань, придя в компанию, распахнет дверь кабинета руководителя и увидит его.

Вот уж удивится!

В обычные дни он сможет по селектору вызывать Сокровище Циншаня к себе в кабинет или, что еще пафоснее, постучать костяшками по столу Сокровища и бросить ледяным тоном: «За мной».

А затем, пользуясь служебным положением...

Чем дальше заходили мысли Чжоу Чуна, тем сладостнее становилось на душе, а тело бросало в жар.

Он даже не удержался и полез в сеть присматривать просторный диван для кабинета.

Шалить можно без тормозов, но материально-техническая база должна быть максимально комфортной.

В конце концов, лежать-то на нем Сокровищу Циншаню.

Листая страницы в телефоне, Чжоу Чун направился к палате.

Он так увлекся, что только подойдя к койке, заметил: бабушки нет!

Опросив персонал и обежав весь этаж, но так никого и не найдя, Чжоу Чун мгновенно сориентировался и без лишних церемоний заставил открыть записи с камер видеонаблюдения. Увидев, что старушка направляется к выходу, он тут же бросился вдогонку.

На улицах городка машин было немного.

Выбежав наружу, Чжоу Чун увидел, что бабушка уже перешла дорогу и зашла в магазин сельхозтоваров.

В голове у Чжоу Чуна загудело, по спине градом прокатился холодный пот.

Тело среагировало быстрее мысли!

Рванув через дорогу, он уперся рукой в ограждение и перемахнул через него одним махом!

Из-за бешеной скорости приближавшийся электроскутер не успел затормозить и сбил его с ног; Чжоу Чун кубарем прокатился по асфальту.

Перепуганный водитель разразился отборной бранью.

Чжоу Чун даже не услышал его: вскочив на ноги, он сломя голову помчался к магазину.

Бабушка уже вышла на крыльцо с купленным пестицидом. Стоило ей дрожащими руками отвинтить крышку и поднести пузырек ко рту, как страшной силы удар вышиб яд у нее из пальцев — ладонь от этого рывка мгновенно онемела.

Она опешила, услышав глухой стук.

По инерции Чжоу Чун со всего размаху врезался в стену. Вся его одежда покрылась пылью, на лбу зияла глубокая ссадина, рассеченная чем-то острым, и по лицу струилась кровь.

Глаза его налились кровью.

Поняв, что ее разоблачили, бабушка разрыдалась, закрыла лицо руками и опустилась на корточки прямо на тротуаре.

Она твердила снова и снова:

— Я не могу быть обузой для Сокровища... Он же учиться хочет... Столько денег нужно... Я не смею тянуть его на дно...

Такие мысли зрели у старушки не один день.

Чжоу Чун невольно подумал: в прошлой жизни бабушка, должно быть, именно так и покончила с собой.

В той реальности, где его не было рядом, Сокровище Циншань в полном одиночестве встретил весть о тяжелой болезни бабушки, один принимал судьбоносное решение бросить учебу, один пережил её самоубийство и остался совсем один на всем белом свете.

Сколько же муки выпало на его долю в одиночку?

Неудивительно, что он впал в депрессию, — да разве такое под силу вынести хоть кому-то?!

Сердце Чжоу Чуна сжалось от невыносимой боли, и в то же время его захлестнула слепая благодарность судьбе за то, что он успел.

Он опустился рядом с бабушкой и попытался совладать с дыханием.

— Бабушка, неужели вы не понимали: если Сокровище Циншань готов бросить учебу, значит, вы для него куда важнее любых университетов? Если вы, самый дорогой для него человек, уйдете из жизни — выдержит ли он такое? Ему всего девятнадцать лет, неужели вы хотите оставить его совсем одного?

Закусив губу, старушка безутешно зарыдала у дороги.

Дождавшись, пока она выплачет всё горе, Чжоу Чун взвалил ее на спину и понес обратно в больницу.

— Сяо Чун, тебе надо показаться врачу... Бабушка... бабушка перед тобой так виновата...

— Бабушка, если чувствуете вину передо мной, то просто ни слова об этом. Это наша с вами тайна.

Он не хотел, чтобы Сокровище узнал и снова убивался от горя.

Бабушка всхлипнула:

— Хорошо.

Доставив бабушку в палату, Чжоу Чун по дороге предупредил медперсонал, чтобы рану ему обработали прямо здесь: ему нужно было неотлучно следить за старушкой.

Помимо рассеченного лба, у него были ободраны обе ладони.

Подошедший врач осмотрел повреждения: с руками ничего страшного, а вот лоб требовал швов.

Глядя на инструменты в медицинском лотке, Чжоу Чун повернулся к бабушке:

— Бабушка, я красивый?

Не ожидавшая такого вопроса старушка растерялась, но кивнула:

— Красивый.

Чжоу Чун мигом напустил на себя строгий вид и велел врачу:

— Тогда шейте предельно аккуратно. Можете хоть десяток швов наложить, но только чтобы внешность не пострадала. Я сейчас за будущей женой ухаживаю, а кроме этой мордашки мне и козырнуть-то нечем.

Врач покачал головой от смеха, но вызвал лучшего специалиста, и тот наложил аккуратный косметический шов. Зимой раны затягиваются дольше, поэтому повторный осмотр и

возможное снятие швов назначили через неделю.

Чжоу Чун уставился в зеркало на марлевую повязку на лбу и пригорюнился.

Если соврать Сокровищу, будто он кувыркнулся с лестницы, поверит ли тот?

С лестницы упасть?

Это ж каким кретином он предстанет перед Сокровищем?

...

Шань Циншань вернулся домой.

Ю Лян и Чжоу Шо тут же выбежали ему навстречу.

— Сокровище Циншань, как бабушка?

— Готовимся к переводу в другую больницу, — ответил Шань Циншань.

Ю Лян без лишних слов выхватил телефон:

— У тебя же есть банковская карта? Диктуй номер, я переведу деньги.

Чжоу Шо залез рукой за воротник, стянул с шеи золотой кулон и протянул юноше:

— Возьми.

Плетущийся следом Тао Гуан заметно занервничал.

У этого Шань Циншаня что, талант к гипнозу открылся?

Одной фразой заставить двух богатых мажоров раскошелиться?!

Тао Гуан торопливо вмешался:

— Давайте скорее начинать, ты и так долго не выходил в эфир, зрители наверняка волнуются.

Шань Циншань не взял денег ни у того, ни у другого и пошел включать аппаратуру.

Прямой эфир запустился.

Давно караулившие трансляцию зрители хлынули потоком.

[Наконец-то включили! Я столько времени провел на других стримах в надежде хоть краем глаза увидеть Сокровище, но даже волоска не мелькнуло!]

[Встал из гроба, чтобы посмотреть на мое Сокровище Циншаня!]

[А где молодой господин? Всё еще не вернулся? Или мое Сокровище опять один сидит с детьми?]

[Кажется, сегодня камера статичная, телефон на штативе! Значит, он сможет читать наши комментарии?!]

[Разве этот мужик рядом — не тот самый слабак, который сорвал спину от полукорзины батата? Чего это он расселся рядом с Сокровищем?]

...

Тао Гуан мгновенно выцепил этот ядовитый комментарий, но лишь отвел взгляд, сделав вид, будто ничего не заметил.

— Я отойду за ручкой, — бросил Шань Циншань.

Тао Гуан кивнул и повернулся к камере, чтобы занять аудиторию:

— На самом деле сегодня у нас торжественная церемония подписания контракта. Шань Циншань вступает в официальное сотрудничество с нашей компанией «Янмин Тяньюй».

[Не верим!]

[Собачий лай!]

[Если бы хотел согласиться, согласился бы в прошлый раз! Что ты с ним сделал?!]

[Молодой господин! Твою жену обижают! Быстро! Сюда!]

...

Глядя на заполонившие экран «не верю» и «пошел вон», Тао Гуан больше не мог притворяться слепым и крикнул в сторону смежной комнаты:

— Шань Циншань, выходи скорее, все соскучились!

Выдвинув ящик стола в поисках ручки, Шань Циншань наткнулся на аккуратно завернутые сто тысяч юаней наличными, которые оставил Ю Лян.

Чжоу Шо стоял у дверного косяка, всё еще сжимая в кулачке золотой кулон. За его спиной маячил Ю Лян.

Мальчик подошел ближе:

— Ты идешь в шоу-бизнес?

Он был еще слишком мал, чтобы понимать, хорошо это или плохо.

— Бабушка каждый вечер тайком поила меня молоком. Этот кулон — для нее.

Приподнявшись на цыпочки, Чжоу Шо потянул карман Шань Циншаня, пытаясь запихнуть золото внутрь.

Шань Циншань перехватил его руку, опустился на корточки и надел цепочку с кулоном обратно мальчику на шею.

Чжоу Шо насупился:

— Почему ты не берешь? Если бы брат дал, ты бы взял? Разве я не могу помочь?

— Я справлюсь сам.

— Ты будешь работать с тем типом снаружи? — спросил Чжоу Шо. — Но он какой-то ненадежный.

Тао Гуан скрипнул зубами.

Побойтесь бога, в этом доме нет никакой звукоизоляции!

Даже зрители на стриме всё прекрасно расслышали!

Чертовы выродки семейства Чжоу: ладно старший, но почему и мелкий такой же наглый?!

Шань Циншань бережно спрятал кулон под одежду Чжоу Шо.

— А просто носить его ты не можешь? — не унимался Чжоу Шо.

Ему впервые не удалось вручить подарок, и он чувствовал глубокое разочарование.

Шань Циншань на секунду замялся и ответил:

— У меня уже есть.

Чжоу Шо не поверил и протянул руку: сквозь свитер на груди Шань Циншаня действительно прощупывалось что-то твердое.

Круглое, непонятное на ощупь.

— Тогда давай меняться!

В такой бедности Сокровище Циншань явно носит вещь куда дешевле его кулона!

— Я буду беречь его и не потеряю! — пообещал Чжоу Шо.

Поднявшись на ноги, Шань Циншань отрезал:

— Не поменяюсь.

Чжоу Шо растерялся.

Что же это за сокровище такое, раз он отказался без малейших колебаний?

— Шань Циншань, ты готов? — Донесся голос Тао Гуана.

Шань Циншань сжал кулон через ткань свитера, взял телефон и сел рядом с агентом.

На столе перед ними лежал договор.

Тао Гуан расцвел в победной улыбке:

— Друзья, напрасно вы сомневаетесь! Наша компания «Янмин Тяньюй» прекрасна, и мы ни в коем случае не обидим Шань Циншаня. Сегодня мы вышли в прямой эфир, чтобы все вы стали свидетелями этого важного шага. Дорогие поклонники Шань Циншаня, подписывайтесь и поддерживайте его! Циншань, скажи пару слов аудитории, а то люди уже готовы в полицию звонить, думая, будто я запугиваю несовершеннолетнего.

Шань Циншань так крепко стиснул телефон, что побелели кончики пальцев.

Он посмотрел прямо в объектив — твердо, непоколебимо.

— Да. Он угрожал мне.

<http://bllate.org/book/19795/1950930>